Глава 329. Первое появление

«Да, я собираюсь сыграть»,- твердо ответила Тан Нин.

«Ты уверена? Даже если ты уверена в себе, разве это не вызовет отвращение и насмешки со стороны съемочной группы?»,- с тревогой спросила Лун Цзе, преграждая путь Тан Нин. «Ты ведь уже знаешь, что Линь Шэн невзлюбил тебя, как и вся съемочная группа».

«Не беспокойся, я знаю, что делаю»,- Тан Нин отмахнулась от Лун Цзе и закрыла чемодан. «Ты уже догадываешься, что тебя теперь нужно будет оторваться от Лу Чэ и помогать мне. В конце концов, я начинаю съемки. Я не смогу справиться со всем самостоятельно».

«А как же Босс? Разве Босс не пойдет с тобой?»

«Бывают вещи, с которыми мне нужно разобраться самой». У Тан Нин было много препятствий, например, ей нужно было понять, как убедить людей, которые её недооценивали.

Тан Нин задумалась на мгновение, прежде чем она снова повернулась к Лун Цзе и сказала: «Скорее езжай домой и собирай свои вещи. Нам нужно прибыть на съемочную площадку к 17:00».

«Ты собираешься сменить карьеру и заняться кино и телевидением? Что же будет с твоим статусом супермодели? Ты в шаге от своей цели».

«Но он нуждается во мне ...»,- Тан Нин также осознавала, насколько она близка к тому, чтобы стать международной супермоделью; оставался всего лишь один маленький шаг. Но она также знала, как сильно Мо Тин хотел, чтобы она играла в его фильме. Если она не сможет стать международной супермоделью в этом году, всегда придёт следующий ...

«Хорошо, я вижу твою непреклонность. Раз ты уже всё решила, я иду с тобой, как всегда». Договорив, Лун Цзе обернулась, позвонила Лу Чэ, и поспешила домой, чтобы упаковать свои сумки.

Тан Нин уставилась в спину Лун Цзе и вдруг почувствовала себя немного виноватой. Лун Цзе была рядом с ней со времен Тяньи, и ей приходилось нелегко на посту помощницы топ-модели. Но теперь, когда Тан Нин решила заняться актерским мастерством, Лун Цзе должна была всему учиться с самого начала.

Она уже провела девять славных лет в модельной индустрии. С другой стороны, киноиндустрия была для нее совершенно новой территорией.

Между тем, поскольку Хай Жуй объявили, что они меняют актрису, Юэ Шаньшань получила огромный удар по лицу, превратившись в посмешище всей индустрии.

Тем не менее, это было не слишком большой проблемой, потому что ситуация должна была успокоиться рано или поздно. Истинная проблема была в том, что ...

... J-King хотел, чтобы она украла сценарий "Глупца". Прямо сейчас у нее даже не было доступа к съемочной площадке, так как она могла украсть сценарий из рук Коке? В конце концов, как простая актриса, она получила только свою часть сценария, а не полную копию.

Возможно, она могла бы взять то, что у нее было, добавить то, что она услышала, и просто выдать это за полный сценарий.

В настоящее время казалось, что это единственное, что она могла сделать. Было бы здорово, Мо Тин не станет винить её за принятие этого решения; у нее не было выбора!

Итак, она вытащила свой телефон и позвонила J-King'у: «Я всё устроила. Когда мы можем встретиться?»

«Как можно скорее, конечно!» J-King усмехнулся с другого конца провода. «Ты думаешь, что я начну съемки, как только получу сценарий? Конечно, нет! Я хочу немного перекроить его и сделать лучше, чем у «Глупца». После этого я превращу его в телесериал и найду богатых инвесторов и лучших актеров для участия ... »

«Ты подлец».

«Будь осторожна, Юэ Шаньшань. Говоря это, ты оскорбляешь и саму себя».

J-King не имел абсолютно никакого представления о его надвигающейся гибели. Он просто думал, что Мо Тин раскрыл истинные мотивы его и его отца совету директоров, и на этом все. Но в этом мире ничего не было так просто. Как Мо Тин мог отпустить его так легко?

В это время Линь Чун, наконец, вышел на J-King'а и предстал перед ним, покрытый ранами, и едва стоящий на ногах.

J-King сначала подумал, что натолкнулся на бездомного. Но, посмотрев на него и поняв, что это Линь Чун, он внезапно почувствовал, что ему все еще может пригодиться такой человек. Итак, он поручил своей охране отвести Линь Чуна к нему домой.

Проснувшись на вилле J-King'а, Линь Чун сел и осторожно огляделся.

«Чего ты боишься?»,- J-King рассмеялся. «Я сделал глупость, когда отправил людей избить тебя. Но теперь, почему бы тебе не поработать на меня? Я собираюсь открыть свое собственное агентство».

Линь Чун немного подумал и кивнул.

Однако когда J-Кинг обернулся, выражение лица Линь Чун помрачнело. По крайней мере, ему удалось попасть в дом этого мудилы.

Хотя с технической точки зрения это один мудила встретил другого мудилу ...

«Но мне любопытно. Раз я так сильно тебя избил, почему ты вышел на меня, а не на Мо Тина?»,- J-Кинг встал и осторожно спросил.

Линь Чун не ответил. Он просто задрожал; это была его естественная реакция. J-King сделал предположение:

Линь Чун, должно быть, уже искал Мо Тина, но Мо Тин отнёсся к нему ещё более безжалостно.

«Отдохни».

...

В тот же день. Когда Тан Нин приехала на киностудию, её приветствовал помощник режиссера.

Из всей съемочной группы только он и Коке знали, что главную женскую роль отдали Тан Нин.

Чтобы уважить Мо Тина, помощник директора забронировал лучший отель с лучшим номером, чтобы Тан Нин могла оставаться в комфорте. Из-за этого он был занят весь день. Однако когда Тан Нин прибыла, она заботилась совсем не об этом. Она сказала помощнику режиссера: «Я хочу провести репетицию».

Помощник режиссера подумал: какие актерские навыки могут быть у модели? Зачем она появилась на площадке? Почему она такая серьезная?

«Президент Мо не с вами? Думаю, так даже хорошо. Сначала я могу показать вам съемочную площадку».

Никто не мог поверить, что единственная вещь, о которой они больше всего беспокоились, всё-таки случилась. Мо Тин в самом деле привел свою девушку на съемочную площадку. Когда они впервые увидели Тан Нин, они подумали, что им мерещится ... но её выделяющиеся ноги подтвердили, что это не иллюзия.

«Я никогда не думал, что президент Мо действительно сделает что-то подобное».

«Это также первый случай, когда президент Мо сделал для кого-то исключение. Но «Глупец» - такой важный проект для Хай Жуй, разве он не боится, что Тан Нин все испортит?»

«Эти деньги ничего не значат для президента Мо. Он не боится выбросить их, чтобы Тан Нин могла поиграть».

«Отвратительно! Да даже я буду лучшей актрисой, чем она!»

Тан Нин последовала за помощником режиссера, но она могла услышать дискуссии за спиной. Хотя она слегка нахмурила брови, она не стала с ними спорить. Она не хотела, чтобы её выгнали в первый же день.

«Все, успокойтесь и послушайте меня минуту - особенно ты, Линь Шэн!»,- помощник режиссера остановил Тан Нин и предупредил главного актера, чтобы он не перегибал палку.

Линь Шэн обернулся и посмотрел на Тан Нин. Его глаза были полны недовольства.

«Я не играю с дилетантами!»,- заявив это, Линь Шэн направился к выходу, но Тан Нин неожиданно заговорила и удержала его.

«Почему бы тебе не остаться и посмотреть, как я репетирую?»

«Ты?»,- Линь Шэн усмехнулась: «На что мне смотреть? Юэ Шаньшань была лучшей».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96720/449684